

Совет по правам человека**Рабочая группа по произвольным задержаниям****Мнения, принятые Рабочей группой
по произвольным задержаниям на ее семьдесят
седьмой сессии, 21–25 ноября 2016 года****Мнение № 47/2016 относительно Бобомурода Раззакова
(Узбекистан)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека, которая продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. В соответствии с резолюцией 60/251 Генеральной Ассамблеи и решением 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. Недавно действие мандата Рабочей группы было продлено еще на три года в резолюции 33/30 от 30 сентября 2016 года.

2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/30/69) 1 апреля 2016 года Рабочая группа препроводила правительству Узбекистана сообщение относительно Бобомурода Раззакова. Правительство ответило на сообщение 20 мая 2016 года и представило дополнительную информацию 26 мая 2016 года. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

а) когда явно невозможно сослаться на какую-либо правовую основу, оправдывающую лишение свободы (например, когда какое-либо лицо содержится под стражей после отбытия им срока своего заключения или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);

б) когда лишение свободы обусловлено осуществлением прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и в той мере, в которой это касается государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);

с) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и соответствующих международно-правовых документах, принятых государствами, о которых идет речь, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);

d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию без предоставления возможности административного или судебного пересмотра или средств правовой защиты (категория IV);

e) когда лишение свободы представляет собой нарушение международного права в виде дискриминации по признаку рождения, гражданства, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, целью или результатом которой может стать отрицание принципа равенства людей (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Г-н Раззаков, 60 лет, является правозащитником и фермером в Бухарской области Узбекистана. До своего ареста он был председателем бухарского областного отделения правозащитной неправительственной организации «Эзгулик». Г-н Раззаков был также членом мирной оппозиционной политической партии «Эрк», запрещенной в Узбекистане. Он посвятил свою правозащитную деятельность правам фермеров и борьбе с коррупцией в государственных органах и помогал местным жителям решать проблемы правозащитного характера. Г-н Раззаков также поддерживал связь с международными средствами массовой информации, такими как радио «Свободная Европа»/радио «Свобода» и Британская вещательная корпорация («Би-би-си»).

5. 12 июля 2013 года г-н Раззаков был вызван в полицейский участок в Бухаре и арестован. После его ареста Бухарский городской уголовный суд вынес постановление о его заключении под стражу до суда. Ему было предъявлено обвинение в торговле людьми по статье 135 Уголовного кодекса Республики Узбекистан.

6. 24 сентября 2013 года г-н Раззаков был признан виновным в торговле людьми и приговорен к четырем годам лишения свободы. 27 декабря 2013 года после рассмотрения поданной г-ном Раззаковым апелляции кассационный суд оставил обвинительный приговор в силе. В настоящее время он отбывает наказание в исправительной колонии 64/3 в Таваксае Ташкентской области.

7. Источник утверждает, что лишение г-на Раззакова свободы основано на «сфабрикованных обвинениях» и представляет собой произвольное лишение свободы, подпадающее под категории II и III.

8. Согласно полученной информации, до его ареста в начале весны 2013 года сотрудники органов безопасности Бухары начали угрожать г-ну Раззакову и преследовать его. Его несколько раз вызывали в полицию Бухары, а сотрудники отдела уголовного розыска по борьбе с терроризмом требовали от него прекратить правозащитную деятельность. В марте 2013 года узбекские должностные лица стали открыто угрожать г-ну Раззакову, заявляя, что он проведет всю оставшуюся жизнь в тюрьме, если продолжит свою правозащитную работу и сотрудничество с международными средствами массовой информации.

9. Г-н Раззаков продолжил свою правозащитную деятельность, и 6 июня 2013 года его в течение двух часов допрашивал начальник отдела уголовного розыска по борьбе с терроризмом Министерства внутренних дел. В ходе допроса начальник отдела обвинил его в сотрудничестве с международными средствами массовой информации и нанесении ущерба репутации Узбекистана и потребовал, чтобы он ушел со своего поста в организации «Эзгулик» и прекратил контакты со средствами массовой информации. Он пригрозил, что если г-н Раззаков не прекратит эту деятельность, то у него возникнут проблемы и могут пострадать его дети.

10. Несмотря на эти угрозы, г-н Раззаков продолжал оказывать помощь жертвам нарушений прав человека, предоставляя им юридические консультации. Он сообщал им об их правах и о методах правовой защиты в случае нарушения их прав и составлял от их имени жалобы в органы государственной власти.

11. 5 июля 2013 года домой к г-ну Раззакову пришла некая женщина, чтобы получить от него рекомендацию в отношении возможности обжалования недавно вынесенного ей обвинительного приговора по обвинению в клевете. Г-н Раззаков посоветовал ей собрать дополнительную информацию и документы и вернуться к нему, чтобы он мог заняться этим делом. Женщина вновь приходила к нему 7 и 8 июля 2013 года и приносила копии обвинительного заключения и решения суда.

12. 8 июля 2013 года в ходе консультаций с г-ном Раззаковым женщина пожаловалась на то, что ей трудно найти работу. Г-н Раззаков позвонил своей бывшей клиентке и спросил, может ли она помочь этой женщине найти работу. Бывшая клиентка г-на Раззакова согласилась помочь и пригласила эту женщину переночевать в ее квартире.

13. 9 июля 2013 года сотрудники Национальной службы безопасности постучали в дверь квартиры вышеупомянутой клиентки. Когда она отказалась открыть, они взломали дверь и ворвались в квартиру. Она бежала и укрылась в доме г-на Раззакова, где эти же сотрудники обнаружили ее и арестовали.

14. 9 июля 2013 года вышеупомянутая женщина подала жалобу в полицию Бухары, обвинив г-на Раззакова и его бывшую клиентку в принуждении ее к занятию проституцией. Она также обвинила г-на Раззакова в попытке заставить ее вступить с ним в половую связь в его доме, когда она пришла к нему за консультацией.

15. 10 и 11 июля 2013 года полиция вызвала г-на Раззакова в Министерство внутренних дел, где его допросили относительно этих утверждений. Г-н Раззаков отверг эти обвинения, дал письменные показания о событиях 8 июля и был отпущен домой. Позднее, 11 июля следователь вынес в отношении г-на Раззакова обвинительное заключение по факту торговли людьми.

16. 12 июля 2013 года г-н Раззаков был вновь вызван в полицию и арестован по обвинению в торговле людьми. 13 июля Бухарский городской уголовный суд вынес распоряжение о его заключении под стражу. В тот же день сотрудники полиции обыскали его дом и изъяли материалы, связанные с его правозащитной деятельностью, а также его персональный компьютер. В этот же день г-н Раззаков нанял адвоката.

17. 23 августа 2013 года началось судебное разбирательство по делу г-на Раззакова в Бухарском областном суде по уголовным делам. Судебный процесс состоял в общей сложности из четырех слушаний, каждое из которых длилось примерно 45 минут. Источник утверждает, что судебный процесс отличался крайней непоследовательностью и процессуальными нарушениями. Представители общественности были практически лишены доступа к процессу, а в отношении сына г-на Раззакова власти приняли меры правового воздействия за организацию мероприятий по поддержке его отца.

18. 24 сентября 2013 года суд признал г-на Раззакова виновным в торговле людьми по статье 135, часть 2 а) и д) Уголовного кодекса и приговорил его к четырем годам лишения свободы, срок отбытия которого начал исчисляться с 12 июля 2013 года. После подачи апелляции 27 декабря 2013 года кассационный суд постановил оставить в силе приговор суда первой инстанции.

19. С учетом вышеперечисленных обстоятельств источник утверждает, что данное дело соответствует критериям категории II, поскольку лишение г-на Раззакова свободы политически мотивировано и явилось следствием его правозащитной деятельности и осуществления им своих основных прав на свободу выражения мнений и на свободу ассоциации, которые гарантируются Все-

общей декларацией прав человека и Пактом. Источник отмечает, что в пункте 39 принятого Рабочей группой мнения № 65/2012 Рабочая группа заявила, что она «тщательно рассматривает дела, связанные со статьей 19 и деятельностью правозащитников».

20. Источник утверждает, что обвинение г-на Раззакова в торговле людьми является ложным и что дело было сфабриковано, чтобы лишить его свободы и наказать за отказ прекратить его законную правозащитную деятельность. Он утверждает также, что обвинительный приговор г-ну Раззакову является политически мотивированным и направлен на то, чтобы заставить его замолчать и положить конец его правозащитной деятельности. Кроме того, источник заявляет, что такие действия могли быть совершены с целью преподать урок другим правозащитникам Узбекистана. В поддержку этого довода автор ссылается на историю соблюдения прав человека в Узбекистане, в частности на то, что правительство никогда не позволяло развиваться свободному и независимому гражданскому обществу и правозащитным неправительственным организациям.

21. Источник утверждает, что г-н Раззаков являлся членом правозащитной организации «Эзгулик» и оппозиционной политической партии «Эрк». Сообщается, что власти Узбекистана неоднократно принимали меры, направленные как против организации «Эзгулик», так и против партии «Эрк». До его ареста сотрудники управления полиции в Бухаре несколько раз угрожали г-ну Раззакову в связи с его правозащитной деятельностью.

22. После того, как он был осужден, сотрудники государственных органов продолжали угрожать г-ну Раззакову и членам его семьи соответствующими санкциями, если его сын не прекратит контакты с международными правозащитными организациями и средствами массовой информации. Источник утверждает, что эти угрозы свидетельствуют о том, что органы власти в основном интересовались правозащитной деятельностью г-на Раззакова. Помимо этого, в ходе проведения обыска в доме г-на Раззакова сотрудники полиции изъяли печатные материалы, связанные с его правозащитной деятельностью.

23. Источник утверждает, что г-н Раззаков вел очень активную правозащитную работу и написал многочисленные письма и петиции в государственные органы с жалобами на областных чиновников и нарушения прав человека. До своего ареста г-н Раззаков сообщил членам «Эзгулик», что начиная с 2013 года давление на него со стороны полиции усиливается и что его пытаются заставить прекратить свою работу в области прав человека. Источник считает, что неоднократные угрозы применения мер воздействия, поступавшие в адрес г-на Раззакова до его ареста и после заключения под стражу, можно квалифицировать как жестокое и бесчеловечное обращение.

24. Кроме того, источник утверждает, что данный случай соответствует критериям категории III, поскольку помимо нарушения процессуальных требований, предусмотренных Пактом и Всеобщей декларацией прав человека, произвольный характер лишения г-на Раззакова свободы может быть установлен, исходя из нарушений Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме. В этой связи источник утверждает, что Узбекистан не выполнил минимальные международные стандарты надлежащего судопроизводства, лишив г-на Раззакова права на подготовку защиты, на публичное разбирательство дела независимым и беспристрастным судом и на свободу от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

25. Когда 23 августа 2013 года начался судебный процесс, 80 человек направились в суд, с тем чтобы продемонстрировать солидарность с г-ном Раззаковым и выразить недовольство его незаконным заключением под стражу, однако присутствовать на слушаниях было разрешено только его родственникам и адвокату. Сотрудники правоохранительных органов Узбекистана неоднократно угрожали сыну г-на Раззакова за организацию акций в суде от имени своего отца в ходе судебного процесса. В одном случае г-н Раззаков воспринял эти угро-

зы серьезно и попросил сторонников отменить запланированную демонстрацию перед зданием областной администрации.

26. Суды не обеспечили защите доступ ко всем документам и доказательствам, использованным против г-на Раззакова. При вынесении обвинительного приговора и определении наказания в виде четырех лет лишения свободы суд сослался на медицинское заключение, которое якобы свидетельствовало о нападении г-на Раззакова на потерпевшую. Однако это заключение не было передано представителям защиты. В своем решении суд сослался на это заключение как на часть доказательств вины г-на Раззакова, но не разъяснил, какое именно отношение он имел для установления его вины.

27. Кроме того, суд опирался на якобы имевшиеся записи телефонных разговоров между г-ном Раззаковым и его бывшей клиенткой. И в этом случае обвинение не предоставило защите копию этих записей и не разъяснило, каким образом эти записи устанавливали или помогали установить вину г-на Раззакова. Суд признал эти записи, а также медицинское заключение в качестве доказательств вины г-на Раззакова.

28. В соответствии с законодательством Узбекистана для установления факта торговли людьми суду должны быть предоставлены доказательства того, что жертва торговли людьми была похищена, к ней применялось насилие или угрозы его применения либо другие формы принуждения. Источник утверждает, что такие доказательства так и не были представлены суду и что при вынесении приговора суд опирался исключительно на противоречивые аргументы и свидетельские показания.

29. Источник утверждает, что к даче показаний в ходе судебного процесса были допущены только семь человек, в том числе три свидетеля от г-на Раззакова. Свидетели обвинения давали противоречивые показания, и суд в недостаточной степени учел доказательства, представленные защитой. Кроме того, суд не предоставил защите г-на Раззакова возможность изучить и оспорить доказательства, на которые он опирался при вынесении обвинительного приговора. Например, суд основывался на представленном обвинением медицинском заключении, которое якобы доказывало, что г-н Раззаков напал на женщину, подавшую против него жалобу. Однако прокурор не только не представил защите копию этого медицинского заключения, но и не объяснил, какое отношение оно имело к данному делу.

30. Суд также не принял во внимание существенные оправдательные доказательства, представленные защитой в ходе перекрестного допроса главных свидетелей обвинения. Он также не обязал свидетелей обвинения дать показания в тех случаях, когда в ходе перекрестного допроса выявились очевидные противоречия, в том числе когда свидетель обвинения полностью изменил показания между слушаниями. Источник указывает на то, что главным свидетелем обвинения была бывшая клиентка г-на Раззакова, которая на этом судебном процессе выступала в качестве сообвиняемой. Она дала свидетельские показания против него, несмотря на то, что ее участие в предполагаемой торговле людьми носило более очевидный характер, чем участие г-на Раззакова, однако последний стал единственным предполагаемым участником этой схемы, приговоренным к лишению свободы.

31. Свидетели защиты подтвердили факты в изложении г-на Раззакова и указали на его невиновность. В частности, жена г-на Раззакова показала, что в тот день, когда предполагаемая потерпевшая пришла к ним домой, она была дома и видела, что ее муж общался с ней уважительно. Жена г-на Раззакова не слышала и не видела ничего, что указывало бы на описанное потерпевшей поведение, и отметила, что предполагаемая потерпевшая была в хорошем настроении, когда уходила из их дома. Невестка г-на Раззакова дала аналогичные показания. Г-н Раззаков отверг выдвинутые против него обвинения и повторил, что он лишь пытался помочь женщине, которая пришла просить у него помощи.

32. Источник утверждает, что суд не принял во внимание никакие показания, данные в защиту г-на Раззакова и доказывающие его невиновность и не объяснил, почему оправдательные доказательства не были учтены в свете противоречий, имевшихся в версии обвинения. Исходя из вышеизложенного, источник утверждает, что судебный процесс над г-ном Раззаковым был проведен с нарушением его прав, гарантируемых статьями 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека и статьей 14 Международного пакта о гражданских и политических правах.

33. Кроме того, источник утверждает, что г-н Раззаков подвергался пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания. В этой связи источник сообщает, что 10 и 16 октября 2013 года два сотрудника полиции посетили г-на Раззакова в тюрьме и угрожали мстью ему и его семье в том случае, если его сын не прекратит контакты с международными правозащитными организациями. 28 ноября 2013 года тюремная администрация обвинила г-на Раззакова в нарушении тюремного режима и поместила его на сутки в одиночную камеру, не разъяснив, какие правила он нарушил. 29 ноября 2013 года те же два сотрудника полиции вновь посетили его в тюрьме и вновь угрожали ему. Через несколько дней, 3 декабря 2013 года г-н Раззаков был помещен в одиночную камеру на 15 суток якобы за то, что не держал руки по установленной форме во время построения. Источник далее утверждает, что в октябре 2014 года г-н Раззаков был избит за то, что написал письмо из тюрьмы. В результате ему сломали челюсть и нанесли черепно-мозговую травму. В связи травмой черепа в конце ноября 2014 года г-н Раззаков перенес хирургическую операцию в тюремной больнице Ташкента.

34. В течение трех месяцев после инцидента, в результате которого у него была сломана челюсть и травмирована голова, родственникам и адвокату г-на Раззакова было отказано в свиданиях с ним как в исправительной колонии в Таваксае, так и в тюремной больнице Ташкента. В этот период адвокат г-на Раззакова подал несколько жалоб в Главное управление исполнения наказаний Узбекистана в отношении ненадлежащего медицинского лечения его клиента и отказа предоставить свидания с членами семьи и адвокатами. 7 января 2015 года адвокат г-на Раззакова прождал в тюремной больнице в Ташкенте целый день, после чего ему было отказано в доступе к своему клиенту. После этого адвокат г-на Раззакова подал жалобу в Министерство внутренних дел.

35. В конце января, спустя три месяца после того, как г-н Раззаков получил тяжелые черепно-мозговые травмы, его родственникам, наконец, разрешили его посетить. В ходе этого свидания выяснилось, что г-н Раззаков страдал от потери памяти и более получаса не мог узнать своего сына и жену. Он не мог вспомнить большую часть того, что произошло в ходе этого свидания. Его состояние также свидетельствовало о тяжелых условиях содержания, а на его теле были видны следы блошиных укусов, кровоподтеки и царапины.

36. Хотя г-на Раззакова переводили из Тавакся в тюремную больницу в Ташкенте, когда у него возникали различные проблемы со здоровьем, источник утверждает, что ему не оказывают адекватной медицинской помощи и не выдают медицинские препараты для лечения заболеваний, которыми он страдал до его лишения свободы, так как число осложнений увеличилось из-за лишений и жестокого обращения в тюрьме. Г-н Раззаков страдал от язвенной болезни, которая усугубилась в тюрьме по причине отсутствия надлежащей медицинской помощи.

37. Врачи тюремной больницы в Ташкенте отказывались представить какие-либо медицинские документы членам его семьи. Согласно источнику, по оценкам членов семьи г-на Раззакова, на данный момент они потратили на его лечение 7 200 долл. США. Родственники не уверены, что г-н Раззаков получает те лекарства, которые они передают ему. Согласно ограниченной информации, которую предоставляют врачи, медицинские проблемы и травмы, полученные в тюрьме, требуют частой госпитализации г-на Раззакова.

Ответ правительства

38. В своем ответе от 20 мая 2016 года правительство информировало Рабочую группу о том, что 24 сентября 2013 года Бухарский областной уголовный суд приговорил г-на Раззакова к четырем годам лишения свободы по статьям 135, часть 2 а) в) и д) (торговля людьми) и 57 (назначение более мягкого наказания) Уголовного кодекса.

39. В настоящее время г-н Раззаков отбывает наказание в местах лишения свободы.

40. По заявлению правительства, компетентные органы Узбекистана не располагают никакой информацией о каких-либо незаконных действиях правоохранительных органов в отношении этого лица.

Дополнительная информация, представленная правительством

41. 26 мая 2016 года правительство представило дополнительную информацию по делу г-на Раззакова, в частности в отношении якобы имевшего место жестокого обращения и доступа к медицинской помощи и свиданий с членами семьи в период его заключения.

42. По мнению правительства, следует отметить, что некоторые из осужденных, в первую очередь те из них, кто не желают вставать на путь исправления, отказываются отвечать законным требованиям администрации учреждения и систематически нарушают тюремный режим, подвергаются дисциплинарным санкциям. Чтобы выразить свое несогласие с такими дисциплинарными санкциями, они намеренно искажают информацию об исправительном учреждении и его администрации. Обеспечение соблюдения тюремного режима в соответствии с национальным законодательством не является нарушением прав и законных интересов осужденных.

43. Правительство отмечает, что г-н Раззаков, родившийся в 1955 году и являющийся гражданином Узбекистана и уроженцем Бухарской области, 24 сентября 2013 года был приговорен Бухарским областным судом к четырем годам лишения свободы в тюрьме общего режима по статьям 135, часть 2 а) и д) (торговля людьми) и 57 (назначение более мягкого наказания).

44. Правительство отмечает, что срок его приговора начался 12 июля 2013 года и закончится 12 июля 2017 года. Он отбывает наказание в исправительном учреждении УЯ 64/3 (Ташкентская область).

45. Правительство утверждает, что по прибытии в изолятор временного содержания и после перевода в исправительное учреждение г-н Раззаков прошел полное медицинское обследование, включая все необходимые клинические лабораторные и биохимические анализы и рентгеноскопию. В его истории болезни указаны следующие хронические заболевания: а) хронический гастродуоденит в стадии неполной ремиссии; б) атеросклероз сердечно-сосудистой системы и сосудов головного мозга; в) хронический гепатит; и г) хронический пиелонефрит.

46. Правительство утверждает, что, как и полагается в случае лиц, страдающих от таких заболеваний, г-н Раззаков был зарегистрирован в качестве амбулаторного пациента и поставлен под общее наблюдение медицинского персонала учреждения. По рекомендации медицинских специалистов ему оказывается профессиональная медицинская помощь как амбулаторному пациенту, так и в стационаре учреждения УЯ 64/3, и по необходимости как пациенту Государственной тюремной больницы в исправительном учреждении УЯ 64/18 (Ташкент).

47. Правительство отвечает по существу вопросов, затронутых в переданном Рабочей группой сообщении и, в частности, касающихся Управления исполнения наказаний.

48. Правительство утверждает, что согласно сообщению Рабочей группы 28 ноября 2013 года тюремная администрация обвинила г-на Раззакова в нарушении внутреннего распорядка тюрьмы и поместила его на сутки в одиночную камеру, не разъяснив, какие правила он нарушил. Затем, 3 декабря 2013 года г-н Раззаков был помещен в одиночную камеру на 15 суток якобы за то, что не держал руки по установленной форме во время построения. Источник этого сообщения утверждает, что в октябре 2014 года г-н Раззаков был избит за то, что написал из тюрьмы письмо, в результате чего у него была сломана челюсть и ему была нанесена черепно-мозговая травма. В связи с травмами черепа г-н Раззаков перенес хирургическую операцию в тюремной больнице Ташкента в конце ноября 2014 года.

49. Правительство подчеркивает, что содержащееся в сообщении утверждение о том, что г-н Раззаков был помещен в одиночную камеру, не соответствует действительности, поскольку в течение всего срока его тюремного заключения администрация тюрьмы ни разу не налагала на него подобное дисциплинарное взыскание.

50. В своем ответе правительство утверждает, что в ходе отбывания наказания г-н Раззаков неоднократно нарушал правила внутреннего распорядка, что он является злостным нарушителем регламента, что он получил пять дисциплинарных взысканий, включая два выговора, что один раз его поместили на пять суток в дисциплинарный блок и что ему были вынесены два предупреждения.

51. Относительно содержащихся в сообщении утверждений о том, что г-н Раззаков якобы подвергся избиениям за то, что написал из тюрьмы письмо, правительство отмечает, что 25 октября 2014 года г-н Раззаков не писал никаких писем и не подавал никаких заявлений в администрацию учреждения УЯ 64/3.

52. Правительство сообщает, что вечером 25 октября 2014 года г-н Раззаков, находясь в неустойчивом психическом состоянии, выбросился из окна второго этажа помещения тюрьмы. В результате падения г-н Раззаков получил травмы головы и конечностей. Его незамедлительно отправили в лазарет, где он получил первую помощь, и в тот же день был направлен в Государственную тюремную больницу в исправительном учреждении УЯ 64/18 (Ташкент).

53. После поступления г-на Раззакова в Государственную тюремную больницу в исправительном учреждении УЯ 64/18 ему, по сообщению властей, были сделаны все необходимые клинические, лабораторные и биохимические анализы и проведено рентгеновское обследование. Его осмотрели дежурный врач, травматолог и хирург Государственной тюремной больницы, а также нейрохирург Государственного нейрохирургического центра Министерства здравоохранения. В период с 25 октября по 26 ноября 2014 года в соответствии с рекомендациями специалистов ему была оказана профессиональная медицинская помощь и проведен соответствующий курс стационарного лечения в Государственной тюремной больнице.

54. В свете случившегося было проведено расследование в целях установления причины этого инцидента, в том числе судмедэкспертиза в соответствии со статьями 172, 173, 174 и 180 Уголовно-процессуального кодекса. Согласно выводам судмедэкспертизы № 582, проведенной в Бостанлыкском районе Ташкентской области 2 ноября 2014 года, полученные им травмы были вызваны падением с высоты. Не было обнаружено никаких свидетельств применения к г-ну Раззакову физической силы или нанесения ему телесных повреждений.

55. На основании вышеизложенного Управление исправительных учреждений решительно отрицает необоснованные и недоказанные заявления, содержащиеся в переданном Рабочей группой сообщении, относительно якобы имевших место нарушений в отношении г-на Раззакова. Правительство утверждает, что в период отбывания наказания к г-ну Раззакову не применялись и не

применяются никакие незаконные методы обращения или воздействия со стороны администрации исправительного учреждения.

56. Правительство далее утверждает, что согласно сообщению родственникам и адвокату г-на Раззакова было отказано в свиданиях с ним в исправительной колонии в Таваксае и в тюремной больнице в Ташкенте в течение трех месяцев после того, как у него была сломана челюсть и получены черепно-мозговые травмы. В этот период адвокат г-на Раззакова подал несколько жалоб в Главное управление исполнения наказаний на ненадлежащее медицинское лечение его клиента и отказ в свиданиях членам его семьи и адвокатам. 7 января 2015 года адвокат г-на Раззакова прождал целый день в тюремной больнице Ташкента, после чего ему было отказано в свидании с его клиентом. Адвокат г-на Раззакова подал жалобу в Министерство внутренних дел Узбекистана.

57. Согласно ответу, полученному от правительства, г-н Раззаков отбывает наказание в исправительной колонии общего режима. В соответствии со статьей 117 Уголовно-исполнительного кодекса заключенные, отбывающие наказание в исправительных колониях общего режима, имеют право на четыре кратких и четыре длительных свидания в год (т.е. одно длительное и одно краткое свидание каждые три месяца).

58. В ходе отбывания наказания г-ну Раззакову (по прибытии его родственников и адвоката в учреждение и после подачи ими в установленном порядке заявления в администрацию учреждения) было предоставлено разрешение на ряд свиданий с членами его семьи и адвокатом. Правительство представляет соответствующий список.

59. Правительство утверждает, что Управление исполнения наказаний не получало никаких жалоб от заключенного, его родственников и адвоката относительно незаконных действий со стороны сотрудников исправительного учреждения. В целом с 2013 года Управлением исполнения наказаний были получены следующие заявления:

а) 25 октября 2013 года – заявление от адвоката З. Шапсанова из юридической фирмы «Химоя нур медиа» с просьбой о переводе г-на Раззакова для отбывания наказания в одно из учреждений Ташкентской области;

б) 11 ноября 2013 года – заявление от г-на Шапсанова с запросом относительно местонахождения г-на Раззакова и состояния его здоровья;

в) 19 ноября 2014 года – заявление от сына г-на Раззакова С.Б. Раззакова относительно состояния здоровья его отца;

г) 24 ноября 2014 года – заявление от г-на Шапсанова относительно состояния здоровья г-на Раззакова;

е) 10 февраля 2015 года – заявление от супруги г-на Раззакова Г. Раззаковой с просьбой о помиловании ее мужа.

60. Что касается якобы имевшего место случая, когда г-ну Раззакову было отказано в свидании с его адвокатом, правительство сообщает, что в соответствии с записями регистрационного журнала посещений заключенных 7 января 2015 года ни родственники, ни адвокат г-на Раззакова не обращались в Государственную тюремную больницу учреждения УЯ 64/18.

61. Правительство ссылается на содержащуюся в сообщении информацию, согласно которой в конце января 2015 года, спустя 3 месяца после получения г-ном Раззаковым тяжелых травм головы, его семье было наконец разрешено свидание с ним. В ходе этого свидания г-н Раззаков, очевидно страдая от потери памяти, не узнавал своего сына и жену в течение более получаса. Г-н Раззаков не мог вспомнить многое из того, что произошло в ходе этого свидания. Его состояние свидетельствовало о тяжелых условиях содержания, а на его теле были видны следы блошиных укусов, кровоподтеки и царапины.

62. Правительство отмечает, что в ходе отбывания своего наказания 25 октября 2014 года г-н Раззаков выбросился из окна второго этажа помещения тюрьмы и получил травмы головы и конечностей. Его зарегистрировали в качестве амбулаторного пациента у психиатра, поставившего диагноз, согласно которому г-н Раззаков страдал от «последствий черепно-мозговой травмы». С 27 декабря 2014 года по 9 января 2015 года г-н Раззаков прошел обследование и лечение в качестве пациента Государственной тюремной больницы учреждения УЯ 64/18 (Ташкент), в результате чего ему был поставлен диагноз «астено-субдепрессивное расстройство с суицидальными наклонностями».

63. Правительство заявляет, что не имела и не могла иметь место ситуация, описанная в сообщении г-на Раззакова, где указано, что его тело было покрыто блошиными укусами и кровоподтеками от царапин.

64. Исправительные учреждения строго соблюдают правила общественного здравоохранения и эпидемиологического контроля, а медицинские работники этих учреждений осуществляют соответствующие превентивные меры, включая инспекцию санитарного состояния всех объектов учреждения, дезинфекцию и борьбу с переносчиками инфекций и грызунами. Лица, прибывающие в учреждение, проходят комплексный медицинский осмотр. По крайней мере один раз в неделю заключенные моются в бане, они также обязаны менять свое нижнее и постельное белье, которое затем подлежит обязательной стерилизации. Подразделения эпидемиологического контроля при Центрах санитарно-эпидемиологического контроля Министерства здравоохранения на регулярной основе осуществляют антипаразитарную обработку зданий и камер тюремного учреждения.

65. Правительство ссылается на содержащуюся в сообщении информацию о том, что, хотя г-на Раззакова переводили из Тавакся в тюремную больницу в Ташкенте, когда у него возникала та или иная проблема со здоровьем, источник утверждает, что ему не оказывают надлежащей медицинской помощи и не выдают медицинские препараты для лечения заболеваний, которыми он страдал до его лишения свободы, и число сопутствующих осложнений увеличилось из-за лишений и жестокого обращения в тюрьме. Г-н Раззаков страдал от язвенной болезни, которая усугубилась в тюрьме по причине отсутствия надлежащей медицинской помощи.

66. В своем ответе правительство отмечает, что по прибытии в следственный изолятор и после перевода в исправительное учреждение г-н Раззаков прошел полное медицинское обследование. В его истории болезни указаны следующие хронические заболевания: а) хронический гастродуоденит в стадии неполной ремиссии; б) атеросклероз сердечно-сосудистой системы и сосудов головного мозга; в) хронический гепатит; и г) хронический пиелонефрит. Вечером 25 октября 2014 года г-н Раззаков, будучи в неустойчивом психическом состоянии, выбросился из окна второго этажа тюремного помещения и получил травмы головы и конечностей. Как полагается в случае лиц, страдающих от таких заболеваний, г-н Раззаков был зарегистрирован в качестве амбулаторного пациента и поставлен под общее наблюдение медицинского персонала учреждения.

67. При необходимости и в соответствии с рекомендациями специалистов-медиков, г-н Раззаков получал квалифицированную медицинскую помощь в связи с его хроническими заболеваниями. Правительство заявляет, что медицинские услуги в медицинской части учреждения УЯ 64/3 в общей сложности оказывались ему 11 раз. Правительство представляет соответствующий документ.

68. Правительство утверждает, что медицинские специалисты тюремного учреждения в настоящее время считают состояние здоровья г-на Раззакова удовлетворительным; что он зарегистрирован в качестве амбулаторного пациента в связи с вышеупомянутыми заболеваниями, а также в связи с последствиями черепно-мозговой травмы; и что он не нуждается в какой-либо дополнительной медицинской помощи.

69. Правительство ссылается на содержащуюся в сообщении информацию о том, что врачи тюремной больницы Ташкента отказались предоставить его родственниками какие-либо медицинские документы. Согласно источнику, родственники г-на Раззакова на данный момент потратили на его лечение 7 200 долл. США. Родственники не уверены, что г-н Раззаков принимает те лекарства, которые они ему передают. Согласно ограниченной информации, которую предоставляют врачи, медицинские проблемы и травмы, полученные в тюрьме, требуют частой госпитализации г-на Раззакова.

70. В своем ответе правительство утверждает, что медико-санитарные услуги для заключенных в исправительных учреждениях оказываются в стационарных лазаретах, а высококвалифицированная медицинская помощь предоставляется в специализированных тюремных больницах. Медико-санитарные услуги для лиц, осужденных к лишению свободы, предоставляются за счет государственного бюджета, и никакой нехватки финансирования не отмечается.

71. Правительство вновь заявляет, что г-н Раззаков страдает рядом хронических заболеваний, что вечером 25 октября 2014 года он выпрыгнул из окна на втором этаже тюремного помещения и получил травмы и что ему была оказана профессиональная медицинская помощь.

72. В связи с содержащейся в сообщении информацией о том, что врачи в тюремной больнице в Ташкенте отказались представить какие-либо медицинские документы родственникам г-на Раззакова, правительство заявляет, что, согласно записям в регистрационном журнале посещений осужденных и реестру ходатайств и заявлений в отношении осужденных, во время его лечения в Государственной тюремной больнице в учреждении УЯ 64/18 (с 16 по 23 ноября 2013 года; с 6 по 16 сентября 2014 года; с 25 октября по 26 ноября 2014 года; с 27 декабря 2014 года по 9 января 2015 года; и с 27 июня по 8 июля 2015 года) ни родственники г-на Раззакова, ни его адвокат или законные представители не передавали администрации учреждения никаких ходатайств или заявлений, включая просьбы о предоставлении каких-либо медицинских документов.

73. В связи с содержащейся в сообщении информацией о том, что на данный момент, как утверждает источник, родственники г-на Раззакова потратили на его лечение 7 200 долл. США, правительство заявляет, что администрация учреждения не получала ни одного заявления или ходатайства от родственников или иных лиц относительно предоставления г-ну Раззакову какой-либо дополнительной медицинской помощи или привлечения медицинских специалистов для его лечения.

74. В связи с содержащейся в сообщении информацией о том, что его родственники не уверены, получает ли г-н Раззаков передаваемые ему лекарства, правительство утверждает, что в ходе отбывания наказания г-н Раззаков получил от его родственников дополнительные медикаменты, и представляет соответствующий перечень. Все дополнительные лекарственные средства, поступившие от его родственников, были переданы ему в установленном порядке и в полной мере использовались в ходе лечения г-на Раззакова, о чем свидетельствует его личная подпись на рецептурном бланке.

75. Относительно содержащейся в сообщении информации о том, что в связи с заболеваниями и травмами г-на Раззакова, полученными в тюрьме, ему часто требуется госпитализация, правительство заявляет, что в ходе отбывания наказания г-н Раззаков по мере необходимости направлялся на стационарное лечение пять раз в Государственную тюремную больницу в учреждении УЯ 64/18 (город Ташкент).

76. Правительство вновь заявляет, что медицинские специалисты тюремного учреждения в настоящее время считают состояние здоровья г-на Раззакова удовлетворительным; что он зарегистрирован в качестве амбулаторного пациента в связи с вышеупомянутыми заболеваниями, а также в связи последствиями черепно-мозговой травмы; и что он не нуждается в какой-либо дополнительной медицинской помощи.

Дополнительные комментарии источника

77. 6 июля 2016 года источник представил свои комментарии в связи с ответом правительства. По мнению источника, в этом ответе оспариваются только утверждения, касающиеся жестокого обращения и отказа в медицинской помощи и праве на свидания г-на Раззакова с членами семьи с момента лишения его свободы, однако не затрагиваются основные утверждения, содержащиеся в направленном Рабочей группе ходатайстве относительно его политически мотивированного ареста, необъективного суда и последующего произвольного лишения свободы¹. Неспособность правительства опровергнуть эти обвинения в своем ответе представляет собой молчаливое признание произвольного характера лишения г-на Раззакова свободы, определяемого в статье 9 Всеобщей декларации прав человека и пункте 1 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах.

78. Источник утверждает, что приговор г-ну Раззакову был вынесен на основе политически мотивированных и сфабрикованных обвинений. Правительство решило наказать г-на Раззакова за его правозащитную деятельность, в том числе за защиту интересов местных фермеров и трудящихся и разоблачение нарушений прав человека в Узбекистане на радио «Свободная Европа» и «Би-Би-Си Узбекистан». Правительство нарушило права г-на Раззакова, гарантируемые в соответствии с нормами международного права, в том числе, но не исключительно, его право на свободу выражения мнений² и свободу ассоциации³, право на подготовку защиты⁴, право на публичное разбирательство дела независимым и беспристрастным судом⁵ и право на свободу от пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения⁶. Правительство не ответило на эти утверждения и, следовательно, молчаливо признало, что содержание г-на Раззакова под стражей является произвольным в соответствии с категорией II и категорией III. Согласно источнику, даже если ответ правительства в отношении содержания г-на Раззакова в тюрьме и обращения с ним является правдивым, правительство признает, что г-н Раззаков в принципе не должен был лишаться свободы.

79. 31 октября 2016 года источник информировал Рабочую группу о том, что 25 октября 2016 года г-н Раззаков был освобожден.

Обсуждение

80. В своей практике Рабочая группа выработала методику рассмотрения вопросов доказывания. Если источник демонстрирует наличие *prima facie* доказательств нарушения международных требований, представляющего собой произвольное задержание, то бремя доказывания должно лежать на правительстве, если оно желает опровергнуть данные утверждения (см. A/HRC/19/57, пункт 68). В данном случае правительство решило не оспаривать *prima facie* достоверные утверждения источника в отношении мотивов задержания г-на Раззакова, суда над ним и вынесения ему приговора. В своем ответе правительство лишь заявило, что компетентные органы Узбекистана не располагают

¹ В соответствии с пунктом 1 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах произвольное лишение свободы определяется как любое лишение свободы иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом. Такое лишение свободы прямо запрещено в соответствии с международным правом. См. также заявление, направленное Рабочей группе по произвольным задержаниям по делу Бобомурода Раззакова и размещенное по адресу www.freedom-now.org/wp-content/uploads/2015/03/10-March-2015-Bobomurod-Razzakov-UNWGAD-Petition-and-Urgent-Action-Request1.pdf.

² См. пункт 2 статьи 19 Пакта и статью 19 Всеобщей декларации прав человека.

³ См. статью 11 Пакта и статью 10 Всеобщей декларации прав человека.

⁴ См. пункт 3 b) статьи 14 Пакта.

⁵ См. пункт 1 статьи 14 Пакта и статью 10 Всеобщей декларации прав человека.

⁶ См. статью 7 и пункт 1 статьи 2 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

никакой информацией о каких-либо незаконных действиях правоохранительных органов в отношении этого лица.

81. Хотя г-н Раззаков был освобожден, Рабочая группа в соответствии с пунктом 17 а) своих методов работы оставляет за собой право вынести мнение относительно того, носило ли лишение свободы произвольный характер.

82. Рабочая группа принимает к сведению, что г-н Раззаков был председателем бухарского областного отделения правозащитной неправительственной организации «Эзгулик» и членом мирной оппозиционной политической партии «Эрк». Г-н Раззаков также поддерживал связь с международными средствами массовой информации, такими как радио «Свободная Европа»/радио «Свобода» и Британская вещательная корпорация («Би-би-си»).

83. Рабочая группа получила от источника заслуживающую доверие информацию, которая не была опровергнута правительством, о том, что в начале второго квартала 2013 года сотрудники органов безопасности Бухарской области угрожали г-ну Раззакову и подвергали его преследованиям. Его несколько раз вызывали в полицию Бухары, а сотрудники отдела уголовного розыска по борьбе с терроризмом требовали от него прекратить правозащитную деятельность. В марте 2013 года узбекские должностные лица стали открыто угрожать г-ну Раззакову тем, что он проведет всю оставшуюся жизнь в тюрьме, если продолжит свою правозащитную работу и сотрудничество с международными средствами массовой информации.

84. 6 июня 2013 года г-на Раззакова в течение двух часов допрашивал начальник отдела уголовного розыска по борьбе с терроризмом Министерства внутренних дел. В ходе допроса начальник отдела обвинил его в сотрудничестве с международными средствами массовой информации и нанесении ущерба репутации Узбекистана.

85. 9 июля 2013 года в полицию Бухары была подана жалобы от женщины, обвинившей г-на Раззакова и еще одно лицо в принуждении ее к занятию проституцией. Она также обвинила г-на Раззакова в попытке заставить ее вступить с ним в половую связь в его доме, когда она пришла к нему за консультацией. 12 июля 2013 года ему было предъявлено обвинение в торговле людьми, и 24 сентября того же года суд признал его виновным по данному обвинению. Этот приговор был оставлен в силе кассационным судом 27 декабря 2013 года.

86. Рабочая группа считает, что обвинение г-на Раззакова в торговле людьми является сомнительным и было выдвинуто в качестве попытки заставить его замолчать и прекратить законную правозащитную работу и деятельность. В этой связи Рабочая группа считает, что лишение г-на Раззакова свободы является следствием осуществления его прав и гарантий, закрепленных в статьях 18, 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека и в статьях 18, 19 и 22 Пакта, и что исходя из этого оно является произвольным и подпадает под категорию II.

87. Рабочая группа получила заслуживающую доверия информацию, подтверждающую, что дело г-на Раззакова рассматривалось в рамках судебного разбирательства, состоявшего в общей сложности из четырех слушаний, каждое продолжительностью около 45 минут. Этот судебный процесс был проведен с нарушением права на справедливое судебное разбирательство, предусмотренного в международных договорах, признанных государством, в частности в статье 10 Всеобщей декларации прав человека и в статье 14 Пакта. Рабочая группа считает, что нарушения процессуальных гарантий были столь серьезными, что лишение свободы может быть признано произвольным. В качестве примеров этих нарушений можно привести следующие факты: представители общественности в сущности не были допущены на этот судебный процесс; обвиняемый был подвергнут пыткам, жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания, и ему не было предоставлено право на достаточное время и возможности для подготовки своей защиты. Так, например, суд установил вину обвиняемого, не предоставив защите возможность ознако-

миться с медицинским заключением, которое якобы подтверждало, что г-н Раззаков напал на потерпевшую, равно как и с другими соответствующими доказательствами, такими как запись разговоров между обвиняемым и сообвиняемым.

88. В свете вышеизложенного Рабочая группа по произвольным задержаниям считает, что лишение свободы г-на Раззакова является произвольным и подпадает под категорию III.

89. Рабочая группа также осведомлена о том, что в 2013 году Комитет против пыток в своих заключительных замечаниях по четвертому периодическому докладу Узбекистана выразил серьезную обеспокоенность «многочисленными и согласующимися между собой сообщениями о произвольном лишении свободы правозащитников и журналистов в качестве актов мести за их работу» и «сообщениями о том, что многие лишённые свободы правозащитники подвергались пыткам и жестокому обращению». Комитет также выразил обеспокоенность тем, что власти не проводили эффективных расследований сообщений о произвольном лишении свободы и притеснениях в отношении г-на Бобомурода Раззакова и других правозащитников в качестве акта мести за их работу⁷.

90. Источник сообщил о предполагаемых фактах применения пыток и притеснениях правозащитника, которые представляются Рабочей группе заслуживающими доверия в конкретных обстоятельствах данного дела. Поэтому она считает целесообразным передать эти утверждения для принятия надлежащих мер Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания и Специальному докладчику по вопросу о правозащитниках.

Решение

91. Хотя г-н Раззаков был освобожден, Рабочая группа в соответствии с пунктом 17 а) своих методов работы оставляет за собой право вынести мнение относительно того, носило ли лишение его свободы произвольный характер. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение г-на Бобомурода Раззакова свободы, противоречащее статьям 9, 10, 18, 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека и статьям 9, 14, 18, 19 и 22 Международного пакта о гражданских и политических правах, является произвольным и подпадает под категории II и III.

92. С учетом принятого мнения Рабочая группа просит правительство Узбекистана принять необходимые меры для исправления положения г-на Раззакова и приведения его в соответствие с нормами и принципами, изложенными во Всеобщей декларации прав человека и в Пакте.

93. Рабочая группа полагает, что с учетом всех обстоятельств данного дела надлежащей мерой стало бы предоставление г-ну Раззакову обладающего исковой силой права на полное возмещение ущерба в соответствии с нормами международного права.

94. Действуя в соответствии с пунктом а) статьи 33 своих методов работы, Рабочая группа считает целесообразным передать конкретные утверждения о применении к г-ну Раззакову пыток и его преследовании как правозащитника Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания и Специальному докладчику по вопросу о правозащитниках для принятия надлежащих мер.

Процедура последующих действий

95. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство предоставить ей информацию о последующих

⁷ См. CAT/C/UZB/CO/4, пункт 8.

мерах, принятых в связи с рекомендациями, вынесенными в настоящем мнении, в том числе о том:

a) были ли предоставлены г-ну Раззакову компенсация или иное возмещение ущерба;

b) было ли проведено расследование в связи с нарушением прав г-на Раззакова и если да, то каковы его итоги;

c) были ли в соответствии с настоящим мнением приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законодательства и практики государственных органов в соответствие с международными обязательствами государства;

d) предпринимаются ли какие-то иные действия по осуществлению настоящего мнения.

96. Правительству предлагается информировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, изложенных в настоящем мнении, и о том, требуется ли какая-либо дополнительная техническая помощь, например в виде посещения членами Рабочей группы.

97. Рабочая группа просит источник и правительство представить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия в связи с настоящим мнением, если до ее сведения будут доведены новые проблемы в связи с этим делом. Такая последующая процедура позволит Рабочей группе информировать Совет по правам человека о достигнутом прогрессе в ходе выполнения рекомендаций, а также о любом отказе в принятии мер.

98. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой и просил их учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах⁸.

[Принято 22 ноября 2016 года]

---

⁸ См. резолюцию 33/30 Совета по правам человека, пункты 3 и 7.